

Information the authors

Irina E. Tolstova (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, the Head of the Chair of Personnel Policy and Personnel Management in Novosibirsk State Agrarian University (e-mail: irina_edvin@mail.ru).

Tatyana Yu. Kaloshina (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sociology, Associate Professor at the Chair of Personnel Policy and Personnel Management in Novosibirsk State Agrarian University (e-mail: irina_edvin@mail.ru).

Принята редакцией 20.03.2014

УДК 378: 316.6

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Назарова

В статье описаны и экспериментально подтверждены факторы, влияющие на социальную идентичность в условиях высшего образования. В структуре социальной идентичности автором выделены три качественно своеобразных когнитивно-мотивационных компонента: базисный, личностный и профессиональный. К факторам отнесены: 1) высшее образование; 2) личностные характеристики (направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимость настоящей (будущей) профессиональной деятельности. Дана характеристика каждого параметра соответствующего фактора.

Ключевые слова: *социальная идентичность, самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, самоактуализация.*

FACTORS INFLUENCING SOCIAL IDENTITY IN CONTEXTS OF HIGHER EDUCATION

Nazarova, M. A.

The article describes and endorses factors influencing social identity in the sphere of higher education on an experimental basis.

The author distinguishes three essential cognitive motivational components; they are basic component, personal component and professional one.

The main factors include higher education; personal traits (focus on self-recipient, self-respect, inherent value, self-management, the inner world, the perception of social environment requirements); the significance of current or future professional activity. The paper characterizes each corresponding factor.

Key words: *social identity, self-recipient, self-respect, inherent value, self-management, self-actualization.*

Высшее образование как фактор социальной идентичности

В данной статье *социальная идентичность* представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение

которых создает определенные функциональные блоки: *базисный* – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, возрастной, гендерной, семейной общности и подобных общностей, содержит мотивацию самозащиты; включает ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности. *Личностный* – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; связан с мотивацией самоуважения, самопринятия, саморуководства, самоуверенности, самопривязанности и внутренней конфликтности. *Профессиональный* – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной и деловой жизни. На стадии гипотезы было сделано предположение, что на разных уровнях и формах обучения активизируются различные функциональные блоки социальной идентичности в зависимости от возрастных особенностей, а именно: у студентов очной формы обучения – *базисный*; у студентов заочной формы обучения и аспирантов – *профессиональный* и *личностный*.

Особенности социальной идентичности в вузе обусловлены рядом факторов: 1) высшим образованием; 2) личностными характеристиками (направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности.

Для обоснования высшего образования как фактора социальной идентичности, сошлемся на исследование Л. Б. Шнейдер. Автор выполнила экспериментальное исследование, в ходе которого была определена роль высшего образования в становлении профидентичности студентов. Так было установлено, что за время обучения в вузе происходят реальные изменения в образе Я студентов, которые касаются, прежде всего, статусных, ролевых и функционально-деятельностных самохарактеристик и практически не затрагивают эмоционально-оценочного отношения к себе. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно большом количестве студентов с развитым и устойчивым уровнем самоуважения, высокой степени принятия себя как человека, как представителя своего пола, а также о принятии своей профессиональной роли [1, с. 32].

Кроме того, высшее образование закладывает, формирует, а на этапе послевузовского образования помогает развивать профидентичность специалистов. В вузе обучающиеся овладевают профессиональной терминологией, приобщаются к ценностям и нормам выбранной профессии, здесь приобретают профессионально-важные качества, профессиональные навыки и умения, учатся использовать профессиональный инструментарий. Немаловажную роль вуз играет и как средовой фактор, то есть представляет ту информационно насыщенную окружающую среду, из которой студенты получают представления об альма-матер, о своих учителях и профессиональных предшественниках, что также положительно сказывается на формировании профидентичности.

На образ профессионального будущего оказывает влияние специализация обучения (техническая, военная или гуманитарная) и половая

принадлежность. Студенты отмечают изменение самооценки под влиянием высшего образования, причем в основном – в сторону ее повышения. В то же время чувство компетентности и уверенности в себе появилось не у всех. Большинство студентов считают, что их убеждения, принципы, жизненные ценности изменились за время обучения, при этом более 50% из ответивших утвердительно считают, что полученное образование явилось одним из важнейших факторов произошедших изменений [1]. Говоря о формах организации обучения, которые обусловили эти изменения, студенты отметили неформальное общение с педагогами, то есть те ситуации, где студент может чувствовать себя более раскрепощенно и свободно, далее по значимости влияния отмечена самостоятельная работа с научной литературой и практика, проводимые в рамках учебной программы, а также общение с научным руководителем. Менее значимыми оказались для студентов всех вузов лекционные и семинарские занятия. Надо отметить, что единодушное мнение студентов о том, что высшее образование должно помогать осознанию самого себя, жизненного самоопределения говорит о том, что это действительно является актуальной потребностью студенческого возраста, а значит, если современное высшее образование ориентируется на интересы личности, то в центре его внимания должны стать условия становления идентичности [1, с. 32].

Личностные характеристики, влияющие на социальную идентичность

К личностным характеристикам, влияющим на социальную идентичность, были отнесены: направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды [2].

Направленность на самопринятие является частью самоактуализации. Понятие «самоактуализации» синтетично, оно включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности. В одной из своих работ А. Маслоу определяет самоактуализацию как «... стремление к самоосуществлению, точнее, тенденцию актуализировать то, что содержится в качестве потенциалов. Эту тенденцию можно назвать стремлением человека стать все более и более тем, кем он способен стать» [3].

Самопринятие позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Самоуважение выявляет отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Самоценность передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других.

Саморуководство отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, подчеркивает доминирование либо собственного «Я», либо внешних обстоятельств.

Направленность на свой внутренний мир проявляется через развитие «Я» любыми способами: через чтение прессы, художественной литературы, интерес к информационным новостям, посещение учебных мероприятий и специальных курсов, через составление, изменения и реализацию плана личностного совершенствования, осознание своего душевного состояния, своих внутренних возможностей, рефлексию.

Осознание требований социальной среды проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего.

Каждый из параметров измерялся в баллах и распределялся по показателям высокой, средней и низшей выраженности.

Значимость настоящей (будущей) профессиональной деятельности

Значимость настоящей или будущей профессии как фактор социальной идентичности в условиях вуза направлен на формирование профессиональной идентичности, что происходит на начальных курсах и затем мало меняется в течение жизни, и проявляется через осознание места и роли выбранной профессии для себя и для общества [4].

Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я. Возможно, профессиональная идентичность имеет разные источники формирования. Одним из источников является профессиональное образование, содержание которого определяется Государственным образовательным стандартом. Так, обучавшийся на определенном факультете и получивший диплом специалист воспринимается как профессионально идентичный своей профессии. В этих случаях основными условиями становления профессиональной идентичности выступают образовательно-профессиональная общность судьбы и профессиональная осведомленность. С другой стороны, в становлении профидентичности определенную роль играет личностная идентичность. А также субъективные ожидания и возможности социальных перспектив, признание окружающими в качестве профессионала, значимость и уважение профессии для данного общества [5].

В процессе онтогенеза становление профессиональной идентичности проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка и исторического развития профидентичности в социогенезе. По мнению Э. Эриксона, при становлении профессиональной идентичности человек проходит те же этапы, что и при социализации – доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию [6]. Для становления профессиональной идентичности важное значение имеет ритуализация в профессиональном поведении (например: защита дипломов, диссертаций, выступление на конференциях). В окончательном устойчивом варианте профессиональная идентичность скла-

дывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и личностной зрелости, выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионализации [7].

Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества складывается из представлений о своей профессии и проявляется через такие параметры, как: ясное видение сути работы, ее целей дальнейших перспектив краткосрочных и долгосрочных; помощь работы в достижении жизненных целей; мотивация на профессию, подкрепленная опорой на личностный потенциал; внутренняя удовлетворенность от выбранной профессии; видение социальной значимости и необходимости работы для общества.

Анализ и интерпретация результатов факторного исследования

Комплексное исследование социальной идентичности проводилось на студентах очной и заочной форм образования, аспирантах (все перечисленные категории обучаются на первом курсе) в период 2012–2013 учебного года в ФГБОУ ВПО Новосибирском государственном аграрном университете. Общий объем выборки составил 90 человек, из них: 30 студентов очной формы обучения (Инженерный институт), средний возраст – 18 лет; 30 студентов заочной формы обучения (Инженерный институт), средний возраст – 24 года; 30 аспирантов, средний возраст – 26 лет.

Для решения поставленных задач использовался комплекс разнообразных методологических подходов, процедур, техник исследования и обработки полученных данных. Методы эмпирического исследования включали наблюдение, тестирование, опрос, анкетирование, интервью, беседу, экспертную оценку.

Для статистической обработки данных использованы корреляционный и факторный анализ для выявления факторов, влияющих на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе, сопоставление выборок проводилось по критерию Манна-Уитни и др. Проводился качественный и количественный анализ полученных данных.

К основным психодиагностическим методикам исследования социальной идентичности относились:

1) опросник Дж. Голланда для определения профессиональной направленности личности (реалистичный, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предприимчивый, артистический типы) [7];

2) тест М. Куна, Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой «Кто я?» для изучения содержательных характеристик идентичности личности (шкалы самооценки, социального, перспективного и рефлексивного Я) [8];

3) опросник «Личностная и социальная идентичность» Урбанович для анализа личностной и социальной идентичности по восьми позициям (были отобраны пять позиций: 1) моя профессия (служба); 2) мой внутренний мир; 3) мои отношения с окружающими; 4) мое будущее; 5) я и общество, в котором живу) [9];

4) самоактуализационный тест Э. Шострома (САТ) в модификации Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз (шкалы компетенции (ориентации) во времени, поддержки, самоуважения и самопринятия) [10];

5) методика исследования самоотношения (МИС) (Столин В.В., Пантеев С.Р.) (были отобраны шесть шкал: самоуверенность, саморуководство, самооценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность) [11].

Первый фактор – высшее образование – респондентами был косвенно указан при тестировании на первом этапе исследования, через категории «студент» или «аспирант», 90% опрошенных (студенты очной формы образования и аспиранты) в тесте «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой [8] указали эти категории, их объединяет то, что важную часть их жизни занимает обучение в вузе (об этом можно утверждать на основании их письменных ответов и устных бесед). Из студентов заочной формы образования только 45% отметили себя как «студенты». Однако именно студенты заочной формы образования указали, что они «студенты НГАУ».

Второй фактор – личностные характеристики – имел различное наполнение в зависимости от категории обучающихся.

У студентов очной формы обучения фактор личностных характеристик проявился через параметры «Саморуководство» и «Самооценность» (МИС). Значимые различия по U – критерию Манна-Уитни при этом обнаружены по обоим параметрам со студентами заочной формы образования и по параметру «Самооценность» с аспирантами. Факторный анализ показал, что наряду с базисным функциональным блоком социальной идентичности для студентов первого курса очного образования значимым является и личностный.

У студентов заочной формы образования второй фактор тесно коррелирует с третьим фактором – значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности, что еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что у студентов заочной формы обучения будут доминировать личностный и профессиональный функциональные блоки социальной идентичности. Второй фактор представлен параметрами: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего. Третий фактор выражен через параметр «Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества». Факторный анализ подтверждает результаты сравнительного анализа, который показал, что наиболее высокой выраженностью функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники. Базисный блок представлен шкалами по опроснику Урбанович «Мои отношения с окружающими» – 9,7 балла, «Я и общество, в котором живу» – 9,6 балла; личностный блок составляют шкалы «Мой внутренний мир» – 8,4 балла и «Мое будущее» – 9,6 балла, профессиональный блок соответствует одной шкале «Моя профессия (служба)» – 9,7 балла. Такое усредненное и равновесное распределение между функциональными блоками социальной идентичности говорит о том, что студенты заочной формы образования, пришли получать образование с производства, они укоренены в жизни, профессии, социуме.

У аспирантов доминирует второй фактор, и появляется смешанный четвертый фактор, нами не выделенный на стадии гипотезы.

Второй фактор – личностные характеристики – представлен теми же параметрами, что и у студентов заочной формы образования: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего.

Четвертый фактор выражен через параметры «Самопринятие», «Самоуважение» (МИС) и «Предприимчивый профессиональный тип» (опросник Голланда).

Очевидно, что предприимчивый профессиональный тип проявляется в том случае, когда человек склонен принимать себя таким, какой он есть и уважать себя за эту смелость. При этом по результатам нашего исследования у аспирантов самопринятие отрицательно коррелирует с интеллектуальным профессиональным типом.

Люди, склонные к предприимчивому профессиональному типу избирают цели, ценности и задачи, позволяющие им проявить энергию, энтузиазм, импульсивность, доминантность, любовь к приключениям. Предпочитают руководящие роли, в которых могут удовлетворять свои потребности в доминантности и признании. Это можно объяснить тенденцией современного общества к максимальному удовлетворению своих потребностей, к благополучию, что, к сожалению, ни преподавательская, ни научная деятельность на сегодняшний день в российском обществе дать не могут.

Таким образом, факторный анализ показал, что наряду с базисным функциональным блоком социальной идентичности для студентов первого курса очного образования значимым является и личностный.

У студентов заочной формы образования второй фактор тесно коррелирует с третьим фактором – значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности. Второй фактор представлен параметрами: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего. Третий фактор выражен через параметр «Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества». Факторный анализ подтверждает результаты сравнительного анализа, который показал, что наиболее высокой выраженностью функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники.

У аспирантов доминирует второй фактор, и появляется смешанный четвертый фактор, нами не выделенный на стадии гипотезы. Второй фактор – личностные характеристики – представлен теми же параметрами, что и у студентов заочной формы образования. Четвертый фактор выражен через параметры «Самопринятие», «Самоуважение» и «Предприимчивый профессиональный тип».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М.: МПГУ, 2001. – 42 с.
2. Столин В. В. Самопознание личности / В. В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.
3. Маслоу А. Самоактуализация. – [Электронный ресурс]. – URL: psychology.ru. – (дата обращения: 01.09.2013).

4. **Патырбаева К. В.** Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К. В. Патырбаева, В. В. Козлов, Е. Ю. Мазур, Г. М. Конобеев, Д. В. Мазур, К. Марицас, М. И. Патырбаева; науч. ред. К. В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.
5. **Hogg M.** From I to We: Social Identity and the Collective Self / M. Hogg, K. Williams // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2000, Vol. 4, 1. – P. 81–97.
6. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
7. **Ясюкова Л. А.** Взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик в структуре профессиональных способностей // *Вопр. психол.* – 1990. – № 5. – С. 72–81.
8. **Голланд Д.** Тест по определению типа личности // *Психодиагностика: коллекция лучших тестов* / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – 6-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – С. 295–299.
9. **Кун М.** Тест «Кто Я?» / М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой / Т. В. Румянцева // *Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре.* – СПб.: Речь, 2006. – С. 82–103.
10. **Малкина-Пых И. Г.** Экстремальные ситуации: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
11. **Пантелеев С. Р.** Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантелеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
12. **Самоактуализационный** тест Э. Шострома (CAT) в модификации Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз: [Электрон. ресурс]. – URL: psytab.info. – (дата обращения: 01.09. 2013).
13. **Turner K. L.** The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts / K. L. Turner, C. S. Brown // *Social Development*, 16, 4, 2007.
14. **Bennett M.** Children's subjective identification with social groups: a self-stereotyping approach / M. Bennett, F. Sani // *Development Science* 11; 1, 2008. – P. 69–75.
15. **Amiot C. E.** Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model / C. E. Amiot, de la R. Sablonniere, D. J. Terry, J. R. Smith // *Pers. Sos. Psychol. rev.*, 2007; 11. – P. 364–390.

REFERENCES

1. **Shneider L. B.** Professionalnaya identichnost: struktura, genesis i usloviya stanovleniya. Diss. dokt. psychol. nauk [Professional identity: structure, genesis and terms of formation. Dr. psychological sci.diss]. Moscow, 2001. 42 p.
2. **Stolin V. V.** Samopoznanie lichnosti [Self-knowing of personality]. Moscow: Moscow State University, 1983. 284 p.
3. **Maslow A.** Samoaktualizatsiya [Self-actualization] Available at: [http:// psychology.ru](http://psychology.ru) (accessed 1 September 2013).
4. **Patyrbayeva K. V.** Identichnost: sotsialno-psihologicheskie i sotsialno-filosofskie aspekty [Identity: social-psychological and social-philosophical aspects]. Perm, 2012. 250 p.
5. **Hogg M.** From I to We: Social Identity and the Collective Self *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2000, no. 4, (1), pp. 81–97.
6. **Erikson E.** Identichnost: yunost i krizis [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p.
7. **Yasyukova L. A.** Vzaimosvyaz individualno-psihologicheskikh kharakteristik v strukture professionalnyh sposobnostey [Interrelation between individual and psychological charactersitics in the structure of professional features] [v structure professionalnyh sposobnostey] / *Voprosy psihologii – Problems of psychology*, 1990, no. 5, pp. 72–81.

8. **Holland D.** Test po opredeleniyu tipa lichnosti [Personality test]. Psihodiagnostika: kolleksiya luchshih testov- [Psychognosis; collection of the best tests]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 2009, pp. 295–299.

9. **Kun M.** Test “Kto ya?” [Test “Who am I?”] Psikhologicheskoe konsultirovanie: diagnostika otnosheniy v pare [Psychological consulting: diagnosis of relationship in the couple]. Saint-Petersburg, Rech Publ., 2006, pp. 82–103.

10. **Maikina-Pykh I.G.** Extreimalnye situatsii: spravochnik prakticheskogo psihologa [Extreme situations: reference book of school psychologist]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 960 p.] / I.G. Maikina-Pykh. – M.: Eksmo, 2005. – 960 p.

11. **Panteleev S.R.** Metodika issledovaniya samootnosheniya [Methods of self-attitude study]. Moscow, Sense Publ., 1993, 32 p.

12. **Samoaktualizatsionnyy** test A. Shostroma [Self-actualization test by A. Shostrom] Available at <http://psylab.info> (accessed 1 September 2013).

13. **Turner K.L.** The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts. Social Development, 2007, no. 16 (4).

14. **Bennett M.** Children’s subjective identification with social groups: a self-stereotyping approach. Development Science 2008, no. 11 (1), pp. 69–75.

15. **Amiot C.E.** Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model. Pers. Sos. Psychol. rev., 2007, no. 11, pp. 364–390.

Информация об авторе

Назарова Марина Анатольевна (Новосибирск, Россия) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного аграрного университета (e-mail: ma_nazarova@mail.ru).

Information about the author

Marina A. Nazarova (Novosibirsk, Russia) – Candidate of philosophic Sc., Associate Professor at the Chair of Philosophy in Novosibirsk State Agrarian University (e-mail: ma_nazarova@mail.ru).

Принята редакцией 20.03.2014

УДК 37.012.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. М. Панькова

В статье проанализированы возможности организации процесса познания с позиции герменевтической методологии, которая представлена не только как искусство понимания текста, но и как универсальный культурно-исторический метод (Ф. Шлейермахер), основанный на понимании, которое возможно как реконструкция пред-рассудков автора и читателя (В. фон Дильтей) и как вживание читателя в жизненный мир автора (Г.-Г. Гадамер). Указывается на невозможность ограничения человека в процессе получения истинного знания только ролью познающего субъекта. Сделан вывод о возможности своеобразной интеграции образования и науки в результате применения герменевтического метода, что делает новое знание воспринимаемым не как чуждое и насаждаемое извне, а как самостоятельно полученное и пережитое.